

УДК 372.881.161.1**Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления****Ван Линлун**

Аспирант,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Wanglinglong1995@yandex.com

Аннотация

В статье актуализируется проблема преподавания русского языка как иностранного в образовательных учреждениях Китая. Проблематика данной статьи ледя в плоскости историко-аналитического подхода к выявлению исторических вех в преподавании русского языка в Китае, а также выявлению позитивных и негативных аспектов данного опыта. Предметом исследования послужил опыт преподавания русского языка в Китае. Целью статьи рассматривался анализ интеграции русскоязычной лингвистики в сферу коммуникативного взаимодействия граждан Китая. Используются методы исторического подхода к решению проблем, метод теоретического и сравнительного анализа, в связи с использованием которых автор рассматривает разрабатываемую проблему через сопоставление положительного и отрицательного опыта преподавания русского языка в Китае. Автор обозначает эскалацию роли изучения русского языка в контексте развития отношений международного сотрудничества России и Китая. В данной статье проанализированы основные исторические этапы развития преподавания русского языка в Китае, обозначены его статус и современное значение для развития русско-китайских отношений. Возобновившиеся торгово-экономические, политические и культурные связи между Китаем и Россией положительно сказались и на оценке китайцами роли русского языка в новых социокультурных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Линлун. Преподавание русского языка в Китае: историко-методологический опыт становления // Педагогический журнал. 2018. Т. 8. № 5А. С. 574-582.

Ключевые слова

Эволюция преподавания русского языка в Китае, основные этапы эволюции, статус русского языка как иностранного в Китае, развитие отношений международного сотрудничества, педагогика.

Введение

В течение долгого периода русский язык относился к числу одних из самых изучаемых языков мира, однако после 1990-е годов он заметно сдал свои позиции, особенно за рубежом. Тем не менее, его изучают во многих зарубежных учебных заведениях в качестве обязательной или факультативной дисциплины. В последние годы отмечается любопытная тенденция, что даже в случае факультативного изучения русского языка мотивация к овладению им значительно возрастает, как и качество обучения и его результативность [Басова, 2014].

Основная часть

Интерес к России и русскому языку в Китае всегда был обусловлен стратегическими политическими, экономическими и иными факторами. Сотрудничество между двумя странами, на первых порах косвенное, началось еще во времена Великого шелкового пути – караванной дороги, связывавшей Восточную Азию со Средиземноморьем в VIII-IX веках.

В начале XIII века после объединения Монгольского государства во времена экспансии Чингисхана культурные традиции стали распространяться в трех направлениях: на юго-восток (в Китай, Корею, Японию, Индокитай, на остров Ява), юго-запад (в Среднюю Азию, Иран, Кавказ, Арабский халифат) и северо-запад (в Русь и Европу). Произошло проникновение монгольской и киданьской культуры в культуры других народов. Именно в то время в лексику русского языка вошли заимствованные слова (например, колпак, кафтан, башмак и т.п.), а в быт русского человека – китайская посуда, оружие и ткани.

Первыми русскими, которым удалось пообщаться с представителями китайской культуры, стали казаки. В царствование Ивана Грозного с исследовательской миссией в Пекин были отправлены два казацких атамана – Б. Ялышев и И. Петров.

Однако официальной датой принято считать начало XVII века, когда российский посол И. Петлин совершил первую поездку в Китай. Описание его путешествия было зафиксировано в нескольких документах [Арсеньев, 1882, 15; Фишер, 1774; Шуся, 2007, 9; Новые документы о поездке в Китай Ивана Петлина, 1985].

Объединение китайских государств династией Цин в 1644 году способствовало налаживанию официальных отношений и торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией. В 1654 году из Москвы прибыла делегация послов во главе с Ф.И. Байковым, который привез китайскому императору первую верительную грамоту на русском и татарском языках.

К концу XVII века, когда в 1689 году был заключен первый мирный договор между Китаем и Россией (Нергинский договор), в условиях стратегического и делового партнерства возникла необходимость изучения русского языка. Известно, что первоначально ни китайский, ни русский не были языками межнационального общения, используемыми при официальных переговорах. Китай в то время не имел переводчиков с русского языка, как и специальных учреждений для обучения иностранным языкам. Международными делами Цинской империи ведала Палата внешних отношений (Лифаньюань), в которой числилось 97 переводчиков тунгусо-маньчжурского, монгольского и китайского языков. Направляемые в Китай российские послы обычно владели латинским, греческим, либо монгольским языками. Для устного и письменного перевода привлекали бурятов, калмыков и иногда миссионеров-иезуитов, которые владели латинским и китайским языками.

В документах отмечено, что при дипломатическом корпусе по указу императора Канси (династия Цин) было создано отделение русского языка, а департамент образования Китая в 1708 году открыл первую русскую школу – «Дом русского языка» («Элуосыгуань» / «俄罗斯文馆»). Именно этот год принято считать официальной датой отсчета начала преподавания русского языка в Китае, что примерно на 150 лет раньше, чем обучение другим европейским языкам [Фу Кэ, 1986, 106].

В 1716 году заведение переименовали в Элуосывэньгуань (Школу русского языка и литературы), которая ежегодно готовила к службе двадцать четыре человека, выбранных из воинов восьмизнаменных [Бокшанин, 2002, 354-355].

Начальная стадия обучения (первый год) считается наиболее ответственным периодом для формирования базовых навыков произношения, аудирования, письма. Данный процесс достаточно подробно описан в китайской литературе:

«Хроника императора-родоначальника династии Цин» (Цин Гао-цзун ши-лу, 清高宗实录), «Высочайше утвержденный свод узаконений великой династии Цин» (Цинь дин Да Цин хуй дян ши-ли),

в первой книге об истории китайско-российских отношений «Шофан бэйчэн» (朔方备乘 сост. Хэ Цютао, вторая половина XIX в.),

в работе современного автора Цай Хуншэна (蔡鸿生) «Записки истории Школы русского языка» («Элосы-гуань цзи-ши», 俄罗斯馆纪事) (1994), в которой описываются события начального этапа работы учреждения при императоре Канси, а также его взаимоотношения с Российской Духовной миссией в Пекине [Цинь, 2008, 258].

Огромная роль в обучении русскому языку принадлежит православным священникам, отправленным в страну для укрепления культурных связей. Они не только изучали в Китае языки (маньчжурский, китайский, тибетский и монгольский), но постигали культуру, уклад жизни, которые кардинально отличались от российских, переводили китайские книги по культуре на русский язык, преподавали китайцам русский и латинский языки, а также знакомили их с традициями, обычаями, образом и стилем жизни в России. Согласно подписанным договорам Россия могла регулярно отправлять людей в Китай для изучения китайского, маньчжурского и монгольского языков.

Первым преподавателем русского языка считается коммерсант Василий, который работал в Китае учителем на протяжении двух месяцев, пока занимался решением дел личного характера [Шуся, 2007, 22].

После него в роли учителей побывали трое русских, выросших в Китае. Несмотря на то, что они довольно бегло говорили на русском языке, они так и не смогли понять, как преподавать русскую грамматику и на третьем году работы подали в отставку.

Затем в качестве учителей правительство династии Цин начало нанимать людей на северо-востоке Китая, где после войны проживало много русских.

Во времена царствования династии Цин подготовка преподавателей для обеспечения успешного обучения находилось под строгим контролем правительства страны. Даже сам император Канси изучал русский язык.

Проверка результатов обучения проводилась в несколько этапов:

- каждый месяц проводились проверки, которые выявляли умение учащихся переводить тексты с китайского языка на русский и наоборот;
- ежеквартальные экзамены демонстрировали навыки переводчиков работать с текстом и

устной речью;

- ежегодные экзамены позволяли оценить способность учащихся переводить и свободно разговаривать на русском языке [Ехуань].

Успехи в изучении языков поощрялись призами. Подобный подход позволял одновременно проверять эффективность обучения и стимулировать активность учащихся.

Процесс обучения в начальный период проходил весьма удачно, были подготовлены переводчики русского языка, которые помогали в проведении переговоров и подписании договоров.

«Дом русского языка» просуществовал 154 года. Накопленный им опыт оказал важное значение на дальнейшее развитие процесса интегрирования русского языка в культуру Китая. Был накоплен неоценимый первичный опыт преподавания русского языка как иностранного.

В 1862 г. «Дом» вошел в новую открытую «Пекинскую школу» («京师同文馆»). В последующие годы правительством Цин были открыты русские учебные заведения в Шанхае и Гончжуне (1863 г.), Хубэ (1893 г.) и в других крупных городах. Основной корпус преподавателей в этих «учебных заведениях» составляли педагоги носители языка, приехавшие из России.

Следует констатировать, что распространение русского языка в Китае носило постепенно-поступательный характер по принципу центробежных сил от центра к провинциям, от столицы к другим крупным городам. Следует отметить, что в 1901 г. «Пекинская школа» была включена в Пекинский университет, что стало важным шагом в истории преподавания русского языка в Китае [Сяоя, 2015, 18-19].

Процесс вхождения русского языка в китайскую культуру в разное время был неоднозначным. Эволюционно данный процесс то замедлялся, как это было, например, в период политической ситуации в Китае, сложившей в середине правления Династии Цин (1644-1911 гг.), то набирал обороты. Любые изменения негативно сказывались на культуре и образовании, и, в частности, существенно ухудшили положение Школы русского языка. В течение длительного времени она была закрыта для русских священников, а должность учителей исполняли выпускники данного учреждения, уровень подготовки знаний которых был значительно ниже, чем у носителей языка. И лишь с начала 20-х годов XIX века в Школе вновь появились преподаватели из России и опять-таки священники: В.М. Иаков, П.А. Тугаринов, П.И. Кафаров (Архимандрит Палладий) и Г.П. Карпов. Надо помнить, что священники в России, как правило, были более образованными людьми.

Спустя почти сорок лет был подписан следующий важный для России договор «Кяхтинский трактат с условиями политических и экономических взаимоотношений между Россией и Китаем», ратифицированный в 1728 году. Была определена граница, сформировалась языковая приграничная зона, и языком общения стал русский, а, значит, возникла необходимость в знании этого языка. Можно сказать, что именно в этот период русский язык пришел в Китай и «обрел здесь постоянное местожительство» [Матюшкина, 2014, 82].

Вторая половина XIX века в Китае ознаменовалась проведением реформы в сфере образования: были открыты школа иностранных языков, техникумы и военные училища. Большое внимание в них отводилось преподаванию иностранных языков: английскому, французскому и русскому. Благодаря полученным знаниям китайцы знакомились с западной наукой и техникой.

В 1862 году была создана первая Школа иностранных языков «Цзинши Тонвэньгуань» (далее «Тонвэньгуань»), выпускавшая китайских дипломатов и переводчиков. Позднее в ее

состав вошла Школа русского языка «Элуосывэньгуань», в которой преподавательскую деятельность осуществляли как китайские, так и русские специалисты, поскольку от учащихся требовалось отличное владение как русским, так и китайским языками [Сыхай, 2007, 81-86].

В 1898 году в Пекине была открыта Столичная академия «Цзинши Дасюетан», ставшая первым государственным многопрофильным высшим учебным заведением в Китае, прообразом сегодняшнего Пекинского университета. Однако через год из-за гражданского восстания Ихэтуаней она была закрыта и вновь распахнула свои двери только в начале XX века в 1902 году «Цзиншидасюетан», после чего в ее состав вошла «Гонвэньгуань».

В 1904 году сложилась первая китайская государственная система обучения «Учебные уставы – система обучения Гуймао», в которой были обозначены сроки обучения: начальное образование – 9 лет, среднее и высшее образование – 5 лет.

Затем были приняты «Уставы высших учебных заведений» и «Уставы средних учебных заведений». По мере распространения данной системы в Китае открывалось все больше разных учебных заведений по изучению иностранных языков с обязательным преподаванием русского языка (даже в средних школах).

Таким образом, в течение пяти лет в стране сложились первые предпосылки для развития преподавания русского языка.

В октябре 1911 года Китайская феодальная монархия была свергнута, образовалась Китайская Демократическая Республика (КДР), а также было создано Министерство образования. Правительство КДР ввело новый стандарт системы образования, которым определялись учебные нагрузки для разных видов школ и академий. Везде изучали иностранные языки, в основном английский, французский, немецкий и русский. На втором этапе малой школы и в академии на занятия по иностранному языку отводилось четыре часа в неделю, в средней школе – шесть-восемь часов в неделю [Пин, 1998].

В конце XIX и начале XX века возрождение интереса к русскому языку в Китае было обусловлено рядом событий: строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), Октябрьской революцией и гражданской войной в России, благодаря которым увеличилась численность русских эмигрантов в Китае, а сами эмигранты стали важной социальной группой в некоторых регионах Китая и способствовали распространению русского языка [Арефьев, 2012, 191].

Начиная с 1920-х гг. преподавание русского языка в стране осуществлялось в рамках различных курсов и школ. Были открыты специальный институт русского языка при Министерстве иностранных дел (Пекин) и Шанхайский университет с отделением русского языка. В данных учреждениях обучение осуществлялось главным образом на основе грамматико-переводной методики [Чжао, 2012, 200-201].

В Харбине также был открыт техникум, (будущий Харбинский политехнический институт), в котором интенсивно изучали русский язык. Таким образом, можно сказать, что становление русистики как науки шло медленно, были и трудности, не хватало профессиональных специалистов, не было базы для преподавания.

Образование КНР на фоне взаимодействия стран социалистического лагеря положительно сказалось на развитии тесных партнерских отношений между страной и Россией, а русский язык получил статус обязательного и единственного иностранного языка для китайского населения.

1950-ый год ознаменовался рядом событий, имеющих важное значение для распространения русского языка в КНР:

– были проведены I Всекитайское совещание по вопросам преподавания русского языка и I

- конференция по методике его преподавания;
- сформировалась Всекитайская руководящая комиссия по русскому языку, в обязанности которой входило проведение широкомасштабной учебной и научно-исследовательской деятельности в области преподавания русского языка;
  - стали публиковаться научно-теоретические и научно-методические журналы, в том числе и на базе ведущих университетов КНР (Хэйлунцзянского университета, Пекинского и Шанхайского институтов иностранных языков и др.). Был также выпущен «Большой русско-китайский словарь» (1960 г.). Для подобного издания потребовалось более 300 лет с момента первых контактов между Россией и Китаем.

Преподавание русского языка в Китае в 1950–1960-е гг. было обусловлено спецификой политических, социально-экономических и иных отношений, складывавшихся между Китаем и Советским Союзом. Население проявляло большой интерес к русской культуре и искусству: люди читали произведения русской литературной классики, переведенные на китайский язык, по радио транслировались русские песни. Все это побуждало людей учить русский язык либо в образовательных учреждениях (в том числе и в СССР), либо самостоятельно [Антиповский, 1980; Боровская, 2002].

В последующие годы на фоне крепнувших российско-китайских отношений роль русского языка на территории Китая продолжала усиливаться: русский язык в качестве первого иностранного преподавался во всех учебных заведениях страны. В Пекине было открыто учебное заведение по изучению русского языка, подведомственное Бюро переводов при ЦК КПК и впоследствии переименованное в Пекинский институт русского языка – нынешний Пекинский университет иностранных языков; аналогично в декабре в Шанхае было создано Шанхайское специальное учебное заведение по изучению русского языка – нынешний Шанхайский университет иностранных языков.

Проведенные реформы положили начало формированию новой системы образования. Среди девяти направлений Историко-филологического факультета (Вэньсюэ кэ дасюэ 文學科大學) нового Университета в Пекине (Дасюэ тан 大學堂 был и Разряд русской словесности (Эго вэньсюэмэнь 俄國文學門).

В Переводческом институте в Пекине среди пяти отделений было Отделение русского языка (俄文科). В провинциях были учреждены местные институты иностранных языков (Фанъянь сюэтан 方言學堂), а также различного рода курсы, как Практические курсы иностранных языков (Фанъянь исисо 方言肄習所) в Мукдене (Шэньяне).

Начавшаяся в 60-х годах в Китае культурная революция и возникшие в ее ходе внутренние социально-политические процессы отрицательно сказались на развитии китайско-советских отношений, что в конечном итоге привело к прекращению преподавания русского языка в учебных заведениях страны. Это был период забвения и практически разрыва культурных связей.

В период проведения политики реформ и открытости (1978 г.) в Китае начался бум английского языка, русский же стал менее востребованным среди населения. Согласно требованиям Минобразования Китая, общее количество студентов-русистов не должно было превышать 300 человек. Кроме этого, в течение длительного постреформенного периода по специальности «Русский язык и литература» не было учебной программы. Впервые проект такой программы для начального уровня обучения был опубликован в 1989 г., а для продвинутого уровня – в 1997. Однако официально данные документы были опубликованы только в 2003 г. и в настоящее время им отводится важная роль в преподавании русского языка

для китайского населения.

После периода возрождения в 1980-х г. и первой половины 90-х гг. преподавание русского языка в Китае вышло на новую стадию развития в связи с улучшением стратегическо-партнерских отношений между Китаем и Россией. В обеих странах за последние годы произошли перемены во всех сферах жизнедеятельности, включая и сферу образования и науки, что вызвало повышение интереса к обмену информацией между странами.

В 1981 г. при поддержке МАПРЯЛ (Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы) была создана Китайская ассоциация преподавателей русского языка и литературы (КАПРЯЛ), которая ознаменовала собой качественно новый этап в истории преподавания русского языка в КНР [Шугуан, 2006; Иванова, 2014].

Заключение

В начале XX века ситуация вокруг содержания и методики преподавания русского языка китайцам изменилась, и произошло это во многом благодаря трудам русских китаеведов, задействованных в организации школ и привлеченных к преподаванию русского языка китайцам. Кроме того, была создана и материально-техническая база для публикации учебных пособий и словарей. Возобновившиеся торгово-экономические, политические и культурные связи между Китаем и Советским Союзом и их последующее расширение, изменения в социально-политическом климате в отношениях между двумя странами положительно сказались и на оценке китайцами роли русского языка в новых условиях. С тех пор, несмотря на периодически возникающие конфликтные ситуации, изучение русского языка является приоритетным для дальнейшего взаимовыгодного сотрудничества Китая с Россией. Можно сказать, что в обучении русского языка в Китае, несмотря на его историю, взлеты и падения и современное состояние, видятся широкие перспективы для его дальнейшего преподавания на всех уровнях образования.

Библиография

1. Антиповский А.А., Боровская Н.Е., Франчук Н.В. Политика КНР в области науки и образования: 1949-1979. М.: Наука, 1980. 288 с.
2. Арефьев А.Л. Русский язык на рубеже XX-XXI веков: Центр социального прогнозирования и маркетинга. М., 2012. С. 191.
3. Арсеньев Ю.В. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 г. СПб., 1882. С. 15.
4. Басова А.И. (ред.) Русский язык как иностранный (с электронным приложением). Минск, 2014. С. 5.
5. Бокщанин А.А., Непомнин О.Е. Лики Среднего царства: Занимательные и познавательные сюжеты средневековой истории Китая. М.: Восточная литература, 2002. С. 354-355.
6. Боровская Н.Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае. М., 2002. 146 с.
7. Еухуань Ч. Исторические материалы системы обучения Китая (1840-1949). Шанхай: Издательство Восточно-китайского педагогического университета, 1983. Т. 1. 610 с.
8. Иванова И.С. Изучение русского языка в Китае (из опыта работы в Хайнаньском университете) // Концепт. 2014. № S13. С. 36-40.
9. Матюшкина Т.П. Русский язык в Китае: через призму времени // Culture and Civilization. 2014. №1. С. 82.
10. Новые документы о поездке в Китай Ивана Петлина // Советское китаеведение. 1985. № 1. С. 146-151.
11. Пин Х. Исторические источники основания Пекинского университета. Пекин: Издательство Пекинского университета, 1998. 369 с.
12. Сыхай В. Вузовское преподавание русского языка в Китае // Русский язык за рубежом. 2007. № 5. С. 81-86.
13. Сяоя Л. Методика обучения русскому языку в Китае (история и перспективы) // Pedagogical Review. 2015. №2 (8). С. 18-19.
14. Фишер Е. Сибирская история. СПб., 1774. 268 с.

15. Фу Кэ. История обучения иностранным языкам в Китае. Шанхай: Издательство иностранных языков в Шанхае, 1986. С. 106.
16. Цинь Д.Ш. Преподавание русского языка в Китае в начале XVIII в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2008. Сер. 9. Вып. 4. Ч. II. С. 258-260.
17. Чжао Ш. Преподавание русского языка Китая в последние 15 лет // Молодой ученый. 2012. № 9. С. 200-201.
18. Шугуан П. Изучение русского языка в Китае // Высшее образование в России. 2006. №12. С. 122-124.
19. Шуся Х. История преподавания русского языка в Китае: 1708-1949 гг. Тяньцзинь: Тяньцзиньское народное издательство, 2007. С. 9.

Teaching Russian language in China: historical and methodological experience of formation

Linglong Wang

Postgraduate,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1, Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Wanglinglong1995@yandex.com

Abstract

The article addresses the problem of teaching Russian as a foreign language in educational institutions in China. The problematics of this article by the lady in the plane of historical and analytical approach to the identification of historical milestones in the teaching of the Russian language in China, as well as the identification of positive and negative aspects of this experience. The subject of the study was the experience of teaching Russian in China. The goal of the article was to analyze the integration of Russian-language linguistics into the sphere of communicative interaction of Chinese citizens. The methods of the historical approach to solving problems, the method of theoretical and comparative analysis, in connection with the use of which the author considers the problem being developed through the comparison of positive and negative experience of teaching Russian in China, are used. The author denotes the escalation of the role of studying Russian in the context of the development of relations of international cooperation between Russia and China. This article analyzes the main historical stages of the development of Russian language teaching in China, identifies its status and current importance for the development of Russian-Chinese relations. The renewed trade, economic, political, and cultural ties between China and Russia had a positive effect on the Chinese's assessment of the role of the Russian language in new socio-cultural conditions.

For citation

Wang Linglong (2018) Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae: istoriko-metodologicheskii opyt stanovleniya [Teaching Russian language in China: historical and methodological experience of formation]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 8 (5A), pp. 574-582.

Keywords

Evolution of teaching Russian in China, the main stages of evolution, the status of the Russian language as a foreign language in China, the development of relations of international cooperation, pedagogy.

References

1. Antipovskii A.A., Borevskaya N.E., Franchuk N.V. (1980) *Politika KNR v oblasti nauki i obrazovaniya: 1949-1979* [Chinese policy in the field of science and education: 1949-1979]. Moscow: Nauka Publ.
2. Aref'ev A.L. (2012) *Russkii yazyk na rubezhe XX-XXI vekov: Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya i marketinga* [Russian language at the turn of the XX-XXI centuries: Center for Social Forecasting and Marketing]. Moscow.
3. Arsen'ev Yu.V. (1882) *Puteshestvie cherez Sibir' ot Tobol'ska do Nerchinska i granits Kitaya russkogo poslannika Nikolaya Spafariya v 1675 g.* [Travel through Siberia from Tobolsk to Nerchinsk and the borders of China, the Russian envoy Nikolai Spafari in 1675]. St. Petersburg.
4. Basova A.I. (ed.) (2014) *Russkii yazyk kak inostrannyi (s elektronnyim prilozheniem)* [Russian as a foreign language (with electronic application)]. Minsk.
5. Bokshchanin A.A., Nepomnin O.E. (2002) *Liki Sredinnogo tsarstva: Zanimatel'nye i poznavatel'nye syuzhety srednevekovoi istorii Kitaya* [Faces of the Middle Kingdom: Entertaining and informative plots of the medieval history of China]. Moscow: Vostochnaya literatura Publ.
6. Borevskaya N.E. (2002) *Ocherk istorii shkoly i pedagogicheskoi mysli v Kitae* [Essay on the history of the school and pedagogical thought in China]. Moscow.
7. Euhuan Ch. (1983) *Istoricheskie materialy sistemy obucheniya Kitaya (1840-1949)* [Historical materials of the educational system of China (1840-1949)]. Shanghai: East China Pedagogical University. Vol. 1.
8. Fisher E. (1774) *Sibirskaya istoriya* [Siberian history]. St. Petersburg.
9. Fu Ke (1986) *Istoriya obucheniya inostrannym yazykam v Kitae* [The history of learning foreign languages in China]. Shanghai: Foreign Language Publishing House in Shanghai.
10. Ivanova I.S. (2014) *Izuchenie russkogo yazyka v Kitae (iz opyta raboty v Khainan'skom universitete)* [Study of the Russian language in China (from work experience in Hainan University)]. *Kontsept* [Concept], S13, pp. 36-40.
11. Matyushkina T.P. (2014) *Russkii yazyk v Kitae: cherez prizmu vremeni* [Russian language in China: through the prism of time]. *Culture and Civilization*, 1, p. 82.
12. (1985) *Novye dokumenty o poezdke v Kitai Ivana Petlina* [New documents on Ivan Petlin's trip to China]. *Sovetskoe kitaevedenie* [Soviet Chinology], 1, pp. 146-151.
13. Ping P. (1998) *Istoricheskie istochniki osnovaniya Pekinskogo universiteta* [Historical sources of the basis of Peking University]. Beijing: Peking University Press.
14. Qin D.Sh. (2008) *Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae v nachale XVIII v.* [Teaching Russian in China in the early 18th century]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura* [Bulletin of St. Petersburg University. Linguistics and literature], 9, 4, II, pp. 258-260.
15. Shuguang P. (2006) *Izuchenie russkogo yazyka v Kitae* [Study of the Russian language in China]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia], 12, pp. 122-124.
16. Shusya H. (2007) *Istoriya prepodavaniya russkogo yazyka v Kitae: 1708-1949 gg.* [The history of teaching Russian in China: 1708-1949]. Tianjin: Tianjin People's Publishing House
17. Sykhai V. (2007) *Vuzovskoe prepodavanie russkogo yazyka v Kitae* [University teaching of the Russian language in China]. *Russkii yazyk za rubezhom* [Russian language abroad], 5, pp. 81-86.
18. Xiaosya L. (2015) *Metodika obucheniya russkomu yazyku v Kitae (istoriya i perspektivy)* [Methods of teaching Russian in China (history and prospects)]. *Pedagogical Review*, 2 (8), pp. 18-19.
19. Zhao Sh. (2012) *Prepodavanie russkogo yazyka Kitaya v poslednie 15 let* [Teaching Russian in China in the past 15 years]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 9, pp. 200-201.